

ЭКСПЕДИЦИЯ: ПОЛЕВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ — ИСТОКИ РОДНОЙ РЕЧИ

НУМЕРОЛОГИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ТЕКСТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

А.А. Скомаровская

Кафедра функциональной лингвистики
Институт языка и литературы

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
ул. 25 Октября, 128, Тирасполь, Приднестровье, МД-3300

Статья посвящена исследованию основных мифопоэтических числовых констант, фигурирующих в текстах русских народных сказок.

Ключевые слова: код культуры, русская сказка, числовой код, лингвокультурный.

С помощью сказок наши предки передавали всевозможные знания о мире, зашифрованные с помощью различных кодовых систем. Одним из главных кодов в мире выступает «код культуры», в определении которого мы опираемся на концепцию В.В. Красных. «Код культуры может быть определен как „сетка“, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [3. С. 8]. Коды культуры имеют в своей основе архетипические представления человека и по природе своей являются универсальными. Однако их проявление, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы.

В современной лингвокультурологии выделяют различные коды культуры, такие, например, как зооморфный, предметный, пищевой, растительный, духовный и др. Предметом нашего внимания является числовой код культуры, поскольку он считается универсальным. Известный исследователь в области семиотики Ю.М. Лотман утверждает, что число — это универсальный символ культуры, а не только ее элемент [4. С. 430]. Число и числовые отношения зачастую выполняют функцию имплицитной или явно выраженной основы различных культурных и общественных представлений. С древнейших времен устоялись целостные образы и концепты языка, которые организуются согласно принципам, имеющим цифровое выражение. Еще наши далекие предки заметили, что число способно

выражать не только величину или количество, но и является носителем определенного качества. Они обнаруживали в числах от 1 до 10 набор неких постоянных имманентных свойств. Такое пристальное внимание к числу имело основание, поскольку постепенно человек осознал, что за каждой из цифр стоит целый список фундаментальных черт физической реальности.

Для наших предков число было сакрально значимым. Представление о священных свойствах числа имело широкое распространение и реализовывалось в самых разных областях человеческой деятельности. Числа и числовые отношения, как показали работы целого ряда исследователей (В.М. Кириллина, В.Н. Топорова, Д. Петкановой и др.), имели, помимо прикладного значения, и символический смысл. Они отражали сущность высшей непознаваемой истины и выступали в качестве сакрализованного средства осмысления окружающего мира.

В мифопоэтических системах числа составляют класс знаков, который ориентирован на качественно-количественную оценку. Они выступают элементами особого числового кода, с помощью которого описываются мир и человек.

В русских народных сказках присутствуют числовые обозначения, которые моделируют духовную культуру народа, задают вектор ее развития. Исследуя тексты, можно выявить набор мифопоэтических числовых констант, которые упорядочивают космический мир русского человека, моделируют его представления об окружающей реальности. В разных типах сказок значения одного и того же числа различны, что связано, главным образом, с временными различиями формирования жанров сказки.

Мы обнаружили, что чаще всего в текстах русских сказок функционируют числа два, три, четыре, пять и семь.

Выявляя причины особого отношения человека к числу *два*, необходимо отметить следующее. Во-первых, мир соткан из противоречий и контрастов, которые кодируются числом *два*. Философия и логика отражают это в своих категориях: утверждение — отрицание, тезис — антитезис, форма — содержание и т.д. Во-вторых, все мироздание глубоко пронизано принципом парности. Законы симметрии действуют в математике, физике, химии, биологии. Особенно замечательна симметричная двоичность в анатомии человека (правая и левая сторона, две руки, две ноги).

Как видим, число *два* выступает принципом построения всего мироздания по законам оппозиции и симметрии.

В русских волшебных сказках наиболее часто встречается число *два* со значением дублирования, парности, например:

...Маша вышла на крыльцо и горько заплакала; прилетели два голубка, разобрали ей ячмень, и муку, и сажу, потом сели ей на плечи — и вдруг очутилось на девушке прекрасное новое платье...

В приведенном фрагменте число *два* объединяет тождественные персонажи, имеющие одну характеристику, функцию, место в повествовании, одинаковое отношение к другим героям сказки. Появление в сказках двух тождественных персонажей, на наш взгляд, может быть объяснено традицией, истоки которой

находятся в славянской мифологии. Речь идет об обрядах и поверьях, связанных с близнецами. Полагаем, что волшебные сказки, в которых действуют парные персонажи, выполняющие функцию чудесных помощников героя, несут отпечаток древнего индоевропейского близнечного мифа. В данном значении число *два* кодирует принцип парности.

В русских народных бытовых сказках число *два* встречается довольно часто и, как правило, имеет одно семантическое наполнение. Чаще всего число *два* обозначает две противоположных сущности. Обычно это два лица, предмета, обладающие антагонистическими функциями и признаками или составляющие антитезу. Лексемы, обозначающие эти два понятия, имеют коннотативные семы оценок, которые всегда полярны. Поясним это на примере текста сказки «Дочь-семилетка».

...Ехали два брата: один бедный, другой богатый. У обоих по лошади. У бедного кобыла, у богатого мерин...

Далее в сказке братья наделяются противоположными качествами и ведут себя совершенно по-разному: богатый брат оказывается жадным, скупым, глупым; бедный — щедрым, великодушным, действующим согласно здравому смыслу.

Таким образом, число *два*, заявленное в самом начале сказки, задает вектор развития действию по двум направлениям, определяет бинарное построение всех элементов повествования. С помощью числа *два* закодирован символ двойственности, которому подчинены архитектоника, система образов и их оценок, идейное содержание всей сказки. Объясняя подобную роль числа *два*, сошлемся на мнение известных исследователей В.В. Иванова и В.Н. Топорова, которые утверждают, что, наблюдая за окружающим миром, наши предки замечали множество контрастов и противоположностей, которые нас окружают в природе и в социальной жизни. Это день и ночь, свет и тьма, добро и зло, правда и кривда, чет и нечет, мужское и женское. Поэтому особенностью картины мира славянских народов становится система двоичных противопоставлений (бинарных оппозиций), с помощью которых описывались различные жизненные явления [2. С. 69].

В повседневной жизни крестьянин сталкивался с множеством противоречий: богатство и благополучие сосуществовали с жадностью и ленью, доброта с бедностью, поэтому тексты бытовых сказок, имеющих социальную направленность, закодированы с помощью символа двойственности, который проявляется на различных уровнях повествования, а сами бытовые сказки часто строятся на противопоставлении двух жизненных укладов, двух философий.

Итак, число *два* в русских народных сказках приобретает несколько значений. В волшебных сказках оно кодирует принцип парности, симметрии, который глубоко пронизывает все мироздание. В бытовых сказках распространено другое значение числа *два* — значение противопоставления. Данная семантика соотносится с системой бинарных оппозиций, лежащих в основе конструирования мира. Двоичная организация текстов бытовых сказок связана с социальной заостренностью их конфликтов.

Наиболее часто в текстах русских народных сказок встречается число *три*. Это первое число, имеющее символическое сакральное значение в целом ряде традиций, оно открывает числовой ряд и квалифицируется как совершенное число. Это основная константа мифопоэтического макрокосма и социальной организации.

Число *три* пронизывает все повествование, начиная с архитектоники сказки и заканчивая системой ее образов. Это число было выделено на заре человеческой культуры, и его основополагающее значение известно многим народам. Употребление числа *три* в концептообразующей роли уходит корнями в первобытное мышление. Одной из причин частого употребления числа три в сказках является то, что сказки создавались в тот период, когда это число было предельным и человеческое мышление надолго остановилось на нем при счете. Согласно предположению фольклориста В.Я. Проппа, сюжеты сказок создавались именно в этот период. Кроме того, с самого начала своего становления человеческий разум столкнулся с триадами, определяющими существенные свойства природы. Это трехмерность пространства, трехфазность вещества, триединство времени. Трудно представить себе, чтобы эти триады прошли мимо сознания людей, даже стоявших на очень низком культурном уровне.

Мы выяснили, что число *три* принимает одинаковые значения в текстах волшебных и бытовых сказок. По-видимому, при создании бытовых сказок, которые возникли гораздо позднее волшебных, данные значения были переняты и употреблялись по аналогии.

В результате исследования мы пришли к заключению, что в русских народных волшебных и бытовых сказках число *три* имеет положительную оценочность и является символом совершенства, полноты и гармонии. Для выявления значения данного числа на славянской почве мы обратились к образу мирового дерева. Эта мифологема содержит в себе набор «мифопоэтических» числовых констант, упорядочивающих космический мир наших предков. Одной из таких констант является число *три* (которое организует членение мира по вертикали, триады богов, три героя сказки, три высшие ценности, три социальные группы, три попытки, три этапа любого процесса и т.п.) как образ некоего абсолютного совершенства, любого динамического процесса, предполагающего возникновение, развитие и завершение. Именно поэтому все действия сказочных героев повторяются втрое. Только действие, выполненное в три этапа, может считаться завершенным, законченным и, как правило, приносит удачу герою.

Итак, в текстах русских народных сказок число *три* обозначает гармонию и равновесие, что соответствует представлению о данном числе в мировой духовной традиции. Оно организует концепты полноты и целостности, достаточности, совершенства, кроме того, имеет всегда положительную оценочность и дает положительный результат действию.

Числом *четыре* в русских сказках закодировано горизонтальное членение мира, истоки которого находятся также в мифологическом образе мирового дерева. Четыре части, четыре стороны света символизируют статичный элемент вселенной, ее горизонтальную координатную плоскость. В этой плоскости перемеща-

ется герой сказки, когда действие происходит в земном мире. Числом *четыре* описывается жизненное пространство людей, подлунный мир, который может быть представлен в виде систем с четырехчастными компонентами. Таким образом, *четыре* является как бы «земным числом», связана с деятельностью героя в подлунном мире.

В бытовых сказках число *четыре* встречается крайне редко. Но мы все же выявили некоторые особенности его употребления. Для иллюстрации обратимся к тексту сказки «Вдова и бес».

...Жил-был мужик, была у него жена-красавица, крепко они любили друг дружку и жили в ладу и согласии. Ни много ни мало прошло времени, помер муж. Похоронила его бедная вдова и стала задумываться, плакать, тосковать. Три дня, три ночи бесперечь слезами обливалась; на четвертые сутки, ровно в полночь, приходит к ней бес в образе ее мужа...

В данном примере видна связь числа *четыре* с инфернальными силами, что подчеркивается тем, что действие происходит в полночь. Все, что связано с числом *четыре*, приобретает отрицательную оценочность.

В сказке «Притворная болезнь» Иван-царевич успешно выполняет три трудных задания. И только четвертое поручение — попариться в бане — становится смертельным для него. Таким образом, число *четыре* выступает несчастливым.

Итак, в бытовых сказках число *четыре* имеет отрицательную оценочность и указывает на связь действия с потусторонним миром.

Семантика числа *пять* в волшебных сказках связана с христианской символикой, однако употребляется оно в данном жанре сказок редко. Число *пять* и все числа, которые делятся на пять, довольно часто встречаются в бытовых сказках, что, на наш взгляд, объясняется использованием на Руси десятичной системы счисления. Символический компонент в семантике указанной группы языковых единиц, по сути дела, отсутствует, однако можно отметить, что все эти числа имеют значение «целостности», поскольку употребляются для удобства при счете.

В текстах волшебных сказок число *семь* встречается крайне редко и его функционирование носит случайный характер. Мы считаем возможным объяснить этот факт тем, что основной массив волшебных сказок создавался раньше, чем актуализировались факторы, которые привели к сакрализации числа *семь*. Эта точка зрения не противоречит мнению В.Я. Проппа, полагающего, что сказки создавались в период, когда число *три* было предельным, а значит, дальше трех человечество считать не умело. В бытовых сказках число *семь* образует концепт целостности, множественности, некой совокупности объектов, дополняющих друг друга, находящихся в гармоническом единстве. Для подтверждения нашей мысли обратимся к тексту сказки «Семь Симеонов».

...В одном месте у мужика было семь сынов, семь Симеонов — все молодец молодца лучше, а такие лентяи, неработицы — во всем свете поискать! Ничего не делали. Отец мучился, мучился с ними и повез к царю; привозит, сдает всех в царскую службу...

Царь наперво созвал большого Симеона, спросил:

— Чего ты умеешь делать?

— Воровать, ваше царское величество...

- Я умею ковать всякие дорогие вещи...
- Я умею стрелять на лету птицу, ваше царское величество...
- Если стрелец подстрелит птицу, я вместо собаки сплавлю за ней и притащу...
- Я буду смотреть с высокого места во все царства и стану сказывать, где чего делается...
- Я знаю делать корабли: только тяп-ляп, у меня и будет корабль...
- Я умею лечить людей...

Оказалось, что все данные талантыгодились на царевой службе и помогли добыть красавицу, которая становится женой Симеона-вора.

Итак, в данной сказке представлены семь персонажей, из которых каждый обладает своим собственным уникальным умением. Семь братьев действуют сообща, каждый выполняет определенную часть задания, и только так они достигают успеха. Вместе они составляют некую гармоничную личность, некий идеальный персонаж, который можно сопоставить с положительным героем волшебной сказки, представленным в профанированном виде. Если герой волшебной сказки борется со злом, персонифицированным в образе отрицательного персонажа, освобождая из плена красавицу, то семь Симеонов просто воруют царевну. И то, что царевна выбирает себе в мужья именно старшего брата, вора, особенно обнажает пародирующий характер конфликтов и образов бытовой сказки. Примечательно, что братья названы одним именем, тем самым они лишены индивидуальности и мыслятся только в совокупности, в количестве семи, которое коррелирует с именем Семён (Симеон).

Таким образом, число *семь* образует концепт целостности, множественности и совершенства, что соответствует значению семерки в мифопоэтике как совершенного числа.

Ученые выявляют разные причины частого употребления числа *семь* в мировой культурной традиции. Психологи пытаются объяснить это способностью человека воспринимать минимальную порцию информации в объеме семи единиц [5. С. 63]. Число *семь*, на котором оканчивается «мгновенное схватывание», или симультанное восприятие, иногда называют «объемом внимания». По этой причине число *семь* являлось некогда основанием системы счисления.

Биологи и геологи полагают, что число *семь* управляет жизненными циклами и ритмами — рождением, ростом, болезнями, старением, смертью, что может быть объяснено влиянием лунных фаз на жизнь человека. По тем же самым причинам *семь* является числом совершенства. Каждая стадия человеческого роста завершается в течение семи лет, каждая фаза Луны — в течение семи дней. Семь любых объектов представляют собой законченный цикл [6. С. 36].

Таким образом, можно выделить разные факторы символизации числа *семь*. Но тот факт, что это число попало под пристальное внимание наших предков и стало сакрализованным, признается всеми.

Итак, в результате исследования мы выяснили, что в бытовых сказках часто функционируют числа, которые являлись основаниями некогда существовавших систем счисления (три, семь, десять). Это можно объяснить тем, что сказки данного типа отразили повседневную жизнь людей, в которой присутствовало немало

ситуаций, связанных с какими-либо подсчетами, обменами, то есть операциями, в которых фигурировало число. Волшебные сказки возникли намного раньше и имеют тесную связь с мифологическими представлениями людей. За время своего долгого бытования сказки данного типа испытали влияние различных культурных традиций, и поэтому в их семантике гораздо чаще наблюдается символический компонент.

Мы убедились, что число может обозначать не только количество, но и являться носителем качества, смысла соответствующего концепта или образа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки. В 3 кн. — М.: Художественная литература, 1957.
- [2] *Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). — М., 1965.
- [3] *Красных В.В.* Язык. Сознание. Коммуникация. Сб. № 14. — М.: Изд-во МГУ, 2000.
- [4] *Лотман Ю.М.* Семиосфера. — СПб.: Искусство, 2000.
- [5] *Миллер Дж.А.* Магическое число семь плюс или минус два // Инженерная педагогика. — 1964.
- [6] *Фролов Б.А.* Представление о числе семь у народов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1974.

THE FIGURAL CULTURE CODE IN THE TEXTS OF RUSSIAN FOLK TALES

A. Skomarovskaya

The functional linguistics chair
The Institute of Language and Literature
The State University named after T. Shevchenko
25 Oktyabrya str., 128, Tiraspol, Pridnestrovye, MD-3300

The article is dedicated to the analysis of the main mythopoetical figural constants that function in the texts of Russian folk tales.

Key words: culture code, Russian fairy-tale, linguistic and cultural, numeral code.